

Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
Научно-исследовательский социологический центр

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
Сборник научных трудов

Выпуск 15

Нижний Новгород – 2015

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЕГЭ

В статье рассматриваются некоторые подходы к анализу проблем и перспектив введения Единого государственного экзамена. На основе анализа экспертных оценок были выделены основные тематические сюжеты, связанные с процессами внедрения и функционирования данного экзамена: организация проведения ЕГЭ, объективность оценки профессиональной деятельности учителя, объективность оценки знаний ученика, прием в вузы на основании результатов ЕГЭ, коррупция. Большинство экспертов хотя и соглашались с наличием некоторого прогресса в совершенствовании механизмов ЕГЭ, однако отмечают, что ни одна из целей, ставившихся перед ЕГЭ, пока не достигнута.

Ключевые слова: Единый государственный экзамен, средняя школа, конкурс в вуз, объективность оценки.

Система образования – важнейший и уникальный социальный институт, специфика которого «... определяется тем, что он призван развивать и преумножать социальный капитал – неисчерпаемый ресурс, источник ничем не ограниченного развития. По системе образования можно судить не только о современном состоянии дел в стране и обществе, но и о будущем. Система образования – это система проектирования и воспроизводства социального будущего» [1, с. 46]. Деятельность системы образования и, в частности, средней школы, отражается на всех сферах жизни общества, затрагивает интересы всего социума. Основопологающим институциональным изменением на российском рынке образования стало введение Единого государственного экзамена, который стал связующим звеном между средней и высшей школой, радикально влияя на обе ступени образования. Эксперимент с Единым государственным экзаменом стартовал в 2001 году, а с 2009 года ЕГЭ приобрел статус обязательного и стал единственной формой государственной (итоговой) аттестации выпускников школы. При этом результаты ЕГЭ являются для школьников единственным основанием (не считая побед на олимпиадах) для зачисления в вузы.

Ни один эксперимент в системе среднего образования не вызывал столько споров, сколько эксперимент по введению Единого государственного экзамена. Следует добавить, что ни один эксперимент в системе отечественного образования не внедрялся столь волюнтаристски, безо всякой социологической или экспертной верификации основных положений внедряемых мероприятий. Внедрение ЕГЭ предусматривало решение трех основных задач: во-первых, он должен был стать единым стандартом оценки качества знаний выпускников; во-вторых, уравнивать шансы молодежи, в том числе из регионов, на поступление в престижные вузы; и, в-третьих, снизить коррупцию.

Существенной проблемой средней школы, требующей адекватных мер образовательной политики, является, по мнению многих участников нынешних реформ, недостаточная эффективность среднего общего образования в формировании компетенций, востребованных в современной социальной жизни и экономике. К сожалению, сам вопрос о том, что же дает средняя школа на выходе – компетенции выпускника или его культуру – даже не обсуждается, хотя имеет существенное методологическое значение.

В дискуссии по поводу проблем и перспектив внедрения ЕГЭ принимают участие все стороны, заинтересованные в процессе реформирования российского образования и повышения его качества – руководители государства, чиновники Министерства образования и науки РФ, Рособрнадзора, депутаты Государственной Думы РФ, ректоры и преподаватели ведущих вузов, директора школ и заслуженные учителя. Данная статья написана на основе социологического исследования¹ с использованием экспертных оценок. Программа исследования базируется на наиболее обсуждаемых в разные периоды времени проблемах, связанных с введением Единого государственного экзамена, в том числе:

- 1) Независимая оценка качества образования выпускников школ;

¹ Исследование «Экспертные оценки проблем и перспектив направлений реформирования ЕГЭ» осуществлено в 2013-2015 гг. на основе глубинных интервью двадцати экспертов – преподавателей Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и средних общеобразовательных школ Нижнего Новгорода. Кроме того были проанализированы интервью представителей государственной власти, научного и педагогического сообщества, взятые из открытых источников (печатные СМИ, Интернет). Общее количество интервью – 40.

- 2) Независимая оценка работы школьных педагогов;
- 3) Равенство условий для поступления выпускников из сел, малых и больших городов в лучшие вузы России;
- 4) Снижение коррупции при приеме абитуриентов в вуз;
- 5) Информационная безопасность тестов.

Организация проведения Единого государственного экзамена. Самой обсуждаемой проблемой до сих пор остается организация проведения ЕГЭ. В 2013 году было выдвинуто предложение предоставить школьникам возможность сдавать ЕГЭ на протяжении всего года любое количество раз, а потом засчитывать лучший результат. По мнению экспертов, разумнее обойтись без единых экзаменационных дней, несмотря на то, что организовать подобную схему достаточно сложно.

Сельские дети оказываются в заведомо проигрышном положении – к месту сдачи ЕГЭ их часто везут довольно длительное время по плохим дорогам, школьники устают, и это не может не сказываться на результатах [ген. секретарь Российского союза ректоров].

Необходимо подумать о возможности разрешить пересдачу, не обрекая детей на единственную сдачу в жизни, что создает серьезное психологическое давление [председатель комитета Госдумы РФ по образованию].

Необходимо дать возможность учащимся сдавать Единый государственный экзамен не менее двух раз, чтобы они могли впоследствии выбрать лучший результат для предоставления в вузы [зам. председателя комитета Госдумы РФ по образованию].

На обсуждение комитета Госдумы РФ по образованию было вынесено предложение не только расширить список предметов, по которым выпускники должны сдавать обязательный единый государственный экзамен, но внести некоторые изменения в организацию процесса сдачи, а также выдавать аттестат с минимальным показателями ЕГЭ. Кроме того, эксперты считают, что важно увеличить число обязательных предметов ЕГЭ и изменить сроки его проведения. При этом одни предметы стоит проводить в форме ЕГЭ, другие – в комплексной, например, по гуманитарным и естественным наукам.

Процедура экзамена должна распространиться на все предметы, изучаемые в школе, но форма его проведения может быть разной [зам. председателя комитета Госдумы РФ по образованию].

Связанное с введением ЕГЭ появление новых механизмов контроля знаний, потребовало определенной переподготовки учителей школ и преподавателей вузов. Кроме чисто педагогической специфики КИМов и специфики их выполнения, при проведении ЕГЭ важную роль играют технические и процедурные особенности, как самого экзамена, так и проверки результатов, включая работу апелляционных комиссий.

Принятые в 2014 году беспрецедентные меры предосторожности позволили провести экзамен без утечек информации и масштабного списывания, в результате чего итоги работ стали максимально честными. Вместе с тем, такие жесткие условия сдачи выявили и множество проблем, как например, явное снижение грамотности сдающих. Были регионы, в которых существенная доля учащихся не преодолела минимальное количество баллов. При этом доля таких учеников оказалась столь значительной, что мы провели специальные консультации и снизили планку ЕГЭ для получения аттестата. Это вынужденная мера, потому что мы понимаем, что учащиеся не должны нести такой ответственности, аттестат они должны получить [зам. председателя правительства РФ по социальной политике].

Объективность оценки профессиональной деятельности учителя. Введение ЕГЭ привело к устранению учителя от оценки собственного труда. С другой стороны, оно позволило дать общественную оценку работы школьных педагогов.

Отношение учителей к проведению ЕГЭ не является однозначным. Для одних внешняя оценка их труда создает серьезные социальные неудобства, тогда как для других это основание для гордости. С одной стороны, каждый учитель может теперь посмотреть на результаты своих учеников и результаты работы своих коллег и сделать определенные выводы. С другой стороны, результаты его работы могут оценивать не только коллеги, но и руководство школы, и родители. Введение Единого государственного экзамена мотивировало учителей пересмотреть собственные методики преподавания предметов.

По результатам ЕГЭ оценивают качество работы учителей, хотя уровень подготовки детей ... не соответствует. Сейчас со школы требуют именно показатель ЕГЭ, больше ничего [учитель истории, г. Нижний Новгород].

Мы занимаемся натаскиванием, а не развитием ученика, как раньше при подготовке к экзаменам, уровень знаний падает. Одной из причин, конечно, стал ЕГЭ. Перед нами стоит задача, и с нас спрашивают именно процент сдавших ЕГЭ [учитель истории, г. Нижний Новгород].

Некоторые учителя опустили до такого уровня, чтобы только натаскивать учеников на выполнение тестов. Ушли в сторону от прохождения программы. Это есть, но это зависит только от учителя, который работает [учитель химии, г. Нижний Новгород].

ЕГЭ оценивает знания выпускников в конкретный момент времени и не претендует на полный охват всего изученного материала. Поэтому представляется не совсем корректным переносить эту оценку на труд учителя без учета предыстории (знаний учащегося перед изучением данного предмета, мотивов выбора данного предмета для сдачи экзамена). Оценка труда учителя носит относительный характер и не должна становиться решающим аргументом при оценке квалификации. Учитывая данное обстоятельство, участниками образовательного процесса высказывается мнение, что необходимо изменить систему аттестации учителей, а результаты ЕГЭ не должны использоваться как главный показатель оценки деятельности средних образовательных учреждений и педагогов.

В работе учителя есть множество моментов, которые необходимо учитывать. Например, занятия с «проблемными» детьми, что не менее, а может, и более важное, чем работа учителя элитной школы. По этой же причине мы убрали из критериев оценки работы глав регионов результаты ЕГЭ. Важно, чтобы этот показатель не довел над чиновниками. Руководители школ не должны ставить задачу любой ценой повысить результаты на госэкзамене [министр образования и науки РФ].

Для директора школы ЕГЭ – это и инструмент оценки труда учителя, и, одновременно, инструмент оценки результатов работы школы со стороны муниципальных органов управления образованием и общественности, то есть, косвенно, инструмент оценки труда директора. В последнее время результаты ЕГЭ используются как

инструмент оценки деятельности школы, что не является однозначно положительным фактором. Для некоторых школ, имеющих сложившееся позитивное общественное мнение, результаты ЕГЭ стали неожиданностью: неформальное представление о высоком качестве их работы ничем не подтверждается. Есть и другие случаи – по результатам ЕГЭ в лидеры выходят школы, ранее ничем не выделявшиеся.

Объективность оценки знаний ученика. Многие эксперты заявляют о том, что результаты тестирования не дают объективной оценки знаний, а процедура его проведения до конца не отработана и ведет к разрушению традиционной системы российского образования. Экспертами разного уровня часто высказывается мнение о невозможности учесть во время экзаменов «историю вопроса». Причем этот момент оценивается и положительно, и отрицательно. При традиционной системе сдачи экзаменов, хорошему ученику, допустившему небольшой недочет на экзамене, можно было прибавить балл, то в условиях ЕГЭ такой возможности уже нет. В то же время, ликвидирована возможность припомнить школьнику на экзамене недостаточную старательность или специфические отношения с учителем с помощью снижения оценки.

Преподаватели и учителя по-разному относятся к процедуре оценивания выпускников школ. С одной стороны, эксперты считают, что ЕГЭ показывает истинные знания современных школьников, с другой – склонны сомневаться в объективности, объеме и качестве полученных учениками знаний. По их мнению, ЕГЭ – это показатель знаний базового уровня, который не позволяет в полной мере оценить уровень выпускника.

Думаю, что традиционный экзамен был гораздо лучше. Лучше помогал проверить и знания абитуриентов и школьников, и лучше помогал отобрать их в вуз [доцент, канд. наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

ЕГЭ является показателем знаний информативного плана, если говорить по истории, то «в каком году», «кто сказал», «когда случилось» Но если считать, что в знания, умения, навыки мы включаем выстраивание причинно-следственных связей, то это не всегда. Вот некоторые вопросы из части С, она на это нацелена частично, но тоже не в полной мере. Поэтому показателем знаний ... ну каких-то знаний –

да, а каких-то – нет. Какого-то базового уровня – безусловно, а уровня повыше – нет [доцент, канд. наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

Объективная оценка есть, я с этим полностью согласна. Потому что анализируя данные ЕГЭ, допустим по математике ... математика всегда была сложным предметом, но однако же все сдавали этот экзамен, когда он был экзаменом, всех натягивали, а вот теперь по-моему 28 баллов из 100 это нормальная ситуация для сдачи ЕГЭ по математике. Но это ненормальная ситуация! Абсолютно ненормальная! По иностранному языку тоже где-то около 20 из 100 это считается, что ученик сдал ЕГЭ по английскому языку. Это абсолютно ненормально [учитель иностранного языка, г. Нижний Новгород].

Оценка учеников не совсем объективна. Важную роль играет характер ученика: есть такие, которые ухитряются списывать в туалете со шпаргалки или с телефона [учитель математики, г. Нижний Новгород].

Хотя тестирование – это довольно распространенный вид контроля знаний, но тесты ЕГЭ отличаются от обычных более высоким уровнем обобщения материала. С одной стороны, это позволяет проверить знания учащихся по нескольким темам в одном тестовом задании, с другой – сбивает неподготовленных к такому виду работы детей с толку и мешает им проявить себя в полной мере. Поэтому внедрение такой системы контроля должно быть последовательным и планомерным в течение всего срока изучения предмета в школе [доцент, канд. наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

Некоторые эксперты обращают внимание на неравнозначность и чрезмерную сложность заданий ЕГЭ для выпускников. Не учитывается ни недостаточная однородность КИМов, ни неоднозначность мотивации школьников в выборе предметов для сдачи экзаменов в форме ЕГЭ.

С тем, что введение ЕГЭ позволяет дать объективную и независимую оценку ученикам, я не согласна. Более того, известно, что задания ЕГЭ порой не равноценны между собой. Есть очень сложные темы в части С, которые преподаватель с огромным опытом работы будет очень долго обдумывать и однозначного ответа не даст, а есть очень простые, элементарные совершенно банальные темы, на которые написать эссе не составит труда [доцент, канд. наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

Преподаваемые знания в школах становятся формальными и поставленными на поток, что не может не отразиться на качестве знаний выпускников школ [ректор Института профессиональных инноваций].

Ребята 10, 11 классов, да и 9-ых тоже, пожалуй, занимаются теми предметами, по которым им нужно сдавать ЕГЭ для поступления в вуз. Это математика, русский язык, насколько я знаю, иностранный, обществознание. Биология, химия это уже единичные варианты. А вот остальные предметы практически идут в загоне. То есть, сейчас нет физиков и лириков, так как было раньше. И физики учили лирику и лирики учили физику, теперь несколько однобоко [учитель иностранного языка, г. Нижний Новгород].

Учителя школ обеспокоены тем, что ЕГЭ не способствует развитию самостоятельности мышления учеников, педагоги не имеют возможности выносить на обсуждения иные точки зрения и давать дополнительный материал школьникам.

ЕГЭ это набор каких-то фактов, которые усвоил ученик. И не факт, что это именно его знания. То есть он поставил галочку, пошел и на этом забыл. А рассуждать о чем-то, возможность давать что-то дополнительно учащимся, у нас такой возможности нет [учитель истории, г. Нижний Новгород].

Часть экспертов, особенно школьные педагоги, считают несостоятельной сохранившуюся с советских времен установку на поголовное получение аттестатов зрелости выпускниками школ. В старших классах складывается не совсем здоровая атмосфера, когда среднее общее образование оборачивается натаскиванием на результат по ЕГЭ.

Система среднего профтехобразования имела много плюсов и позволяла учащимся прибегать к более гибким маршрутам профессионализации, чем сегодня, когда все отчего-то считают необходимым окончить вуз [учитель русского языка и литературы, г. Нижний Новгород].

Подготовка к Единому госэкзамену стала сутью учебы в 9-11 классах. Это неправильно! Наши школьники оказались не готовыми к самому главному – писать сочинение. Это вызывает у меня тревогу, поскольку я вижу, что первокурсники разучились свободно высказывать свои мысли. Я бы рекомендовала свернуть ЕГЭ и вернуться к традиционным экзаме-

нам [доктор культурологии, профессор, Сыктывкарский госуниверситет им. П. Сорокина].

Формальное образование. Вот, например, в математике: они же там прыгают по пунктам туда-сюда, вместо того, чтобы идти последовательно. Нет последовательности обучения [доцент, канд. наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

Прием в вузы на основании результатов ЕГЭ. Вопрос приема в вузы на основании результатов ЕГЭ возникает каждый год по итогам приемной кампании, когда вузы обнаруживают в своих рядах студентов не самого высокого уровня подготовки.

Основные аргументы оппонентов сводятся к недостаточной сложности КИМов и связанной с этим невозможности отбора в вузы абитуриентов более высокого уровня. Многие эксперты отмечают, что ЕГЭ не может быть единственным инструментом для отбора абитуриентов. Преподаватели вузов и учителя школ по-разному относятся к внедрению портфолио, дополняющего основные результаты ЕГЭ. Для одних – это хорошее приложение к результатам экзамена, которое отражает активность ученика, его старания, для других – бессмысленный, неинформативный показатель, для третьих – повод для проявления прямой коррупции в школе.

Бывает такая ситуация: у ученика стоит четвёрка по предмету, но он активно этим предметом интересуется, занимается, принимал участие в олимпиадах, писал работы. Пусть тогда портфолио это отразит. Потому что оценка в аттестате – это просто цифра, а портфолио может действительно отразить отношение. Да, может, у ученика не получилось что-то на этих олимпиадах, но он хотел, он стремился в той же истории, например, а стоит у него в аттестате четыре, а портфолио это лишний раз подкрепит. Я считаю, что хорошая инициатива, правильная [учитель химии, г. Нижний Новгород].

Я не считаю, что оно принесет что-то полезное. Если ученик во время учёбы занимается плаванием или иностранным языком и имеет при этом неплохие успехи, но не собирается в дальнейшем себя связать с этим, то зачем ему это вкладывать в портфолио? [ст. преподаватель ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

Боюсь, что это усилит коррупцию в школах, хотя, конечно, даст в целом больше представлений о выпускнике. Но коррупцию ведь не вы-

чтешь, а значит, проблема более усложниться, и бедному абитуриенту нужно будет не только думать о знаниях, а о том, как понравиться учителю [доцент, канд. наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

Имеет смысл учитывать ещё дополнительные заслуги учеников при прочих равных возможностях [доцент, канд. наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

Человек, который всю свою сознательную жизнь пахал, работал, стремился, накопил свое портфолио – его надо оценить. При зачислении в некоторые ВУЗы это портфолио учитывается, например, в Лобачевском я видела. Но при условии, что одинаковый балл ЕГЭ, то есть все равно учитывает. Ничего страшного, если все будут учитывать, а также среднюю оценку по аттестату. Но это тоже палка о двух концах. Если кто-то будет иметь средний балл по аттестату, потому что он его заслужил, а кто-то, потому что ему натянули [учитель истории, г. Нижний Новгород].

Я очень скептически отношусь к этому по одной простой причине, что портфолио родители будут готовить загодя [доцент, канд. наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

Предоставленная абитуриентам возможность подачи документов в несколько вузов на несколько направлений или специальностей наряду с позитивным изменением, таким как сокращением потерь потенциально способных к учебе абитуриентов, ведет и к резкому росту числа случаев поступления абитуриентов, для которых не имеет значения место обучения – им все равно, где и чему учиться, лишь бы попасть в студенты. Эта ситуация находит свое подтверждение на гуманитарных факультетах Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, где «почти вдвое выросло число тех, кому было все равно, куда поступать, главное – получить высшее образование», «... иногда абитуриенты выбирают специальность и факультет из соображений экономии, им кажется приемлемой оплата за обучение» [2, с. 602].

ЕГЭ не снизил мотивацию, а продемонстрировал, что она у большинства абитуриентов низкая [доцент, канд. наук, НИУ ВШЭ].

В настоящее время встал вопрос об отмене ЕГЭ для школьников, которые не планируют поступать в вузы.

Давайте признаем самостоятельную ценность среднего образования.

Давайте проявим уважение к школе и разрешим ей выдавать аттестаты за одиннадцатый класс тем, кто не собирается продолжать обучение в вузах, без ЕГЭ [профессор РГПУ им. А.И. Герцена].

Коррупция. Одной из задач введения ЕГЭ было снижение коррупции. Тем не менее, вопрос о коррупции до сих пор остается актуальным в условиях реформирования системы образования. Опираясь на мнения экспертов Министерства внутренних дел РФ, с переходом ЕГЭ в штатный режим коррупция увеличилась в полтора раза.

Сегодня коррупция в сфере образования достигла таких масштабов, что не может оставаться в числе второстепенных проблем отрасли. Коррупционность системы образования не только снижает качество самого образования, но и формирует отношение к коррупции как к нормальному явлению, причем не только у взрослых, но и у подрастающего поколения [начальник филиала ФГУ «ВНИИ» МВД России].

Учителя и преподаватели сомневаются в степени снижения уровня коррупции. По их мнению, снижение коррупционного уровня не произошло, наоборот, на сегодняшнем этапе коррупцию нельзя рассматривать с точки зрения прошлых позиций.

Люди находят ходы-выходы. Я не знаю, какие, мне всегда было интересно, а как... Уровень коррупции при поступлении в вуз, может быть, снизился, но при получении оценки за экзамен – нет [учитель биологии, г. Нижний Новгород].

Уровень коррупции не снизился, потому что он стал абсолютно с другой стороны. Если раньше педагоги вузов занимались индивидуально с детьми и принимали у них же экзамены, то есть это была одна коррупция, а сейчас другая коррупция – они же занимаются с детьми и педагоги школ тоже занимаются с детьми индивидуально для того, чтобы слабым хоть как-то сдать ЕГЭ, но, а сильных ввести в общую струю. То есть присутствует финансовая сторона при подготовке поступления в вуз [учитель иностранного языка, г. Нижний Новгород].

В свете последних событий, я бы даже сказала, что она повысилась, нежели произошло её снижение. Я считаю, что даже ужесточение правил проведения ЕГЭ не даст тех результатов, которые ожидаются [преподаватель ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

По оценкам экспертов, в эпоху ЕГЭ школьная коррупция выросла в 20-25 раз, частично переместившись из приемных вузов в кабинеты школ. Вторую позицию с 37% от общего количества упомянутых в СМИ фактов занимает высшая школа. А среднее профессиональное и дошкольное образование идут почти вровень – на их долю приходится соответственно 11% и 9% коррупционных преступлений [3].

Преподаватели вузов и учителя школ придерживаются мнения, что коррупция не могла вследствие введения ЕГЭ переместиться в школы, и учитель, кроме как помочь подготовить ученика в рамках репетиторства, не в силах сделать большего.

Уровень коррупции отчасти снизился. Просто он сместился в другую область. Если раньше это было в вузах, то теперь там, где есть доступ к тестам [учитель химии, г. Нижний Новгород].

В школы она никак не может переместиться. Конечно, мы занимаемся подготовкой детей к ЕГЭ, частным репетиторством, но коррупцией это назвать нельзя. Мы лишены возможности подсказывать детям уже во время самого экзамена, никто на это не идет, зная об ответственности за это [учитель русского языка и литературы, г. Нижний Новгород].

Нет, я не думаю, что в школе, а среди руководства, среди чиновников. Образование у нас находится под чиновничьей рукой [доцент, канд. наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

Характеризуя ЕГЭ с точки зрения объективного показателя знаний выпускников средних школ, можно отметить следующее: ни один из экспертов полностью не уверен в непредвзятости этого показателя, но если даже эти данные реальны, то результаты уровня образования современных школьников достаточно низкие. Этому свидетельствуют итоги ЕГЭ 2014 года, когда по обязательным предметам (русский язык, математика) был снижен минимальный порог оценки.

Происходит постепенное снижение уровня знаний учеников. Это следствие резкого сокращения числа испытаний и их примитивизации, отказа от устных экзаменов и диалогов. Вынужденное сосредоточение учителей на проблеме подготовки к ЕГЭ резко ограничил рост их профессионального мастерства.

Наличие портфолио и возвращение средней оценки по аттестату, а также наличие устного компонента по некоторым дисциплинам позво-

лит не ограничиваться результатами ЕГЭ как единственным показателем знаний и успехов выпускников.

Введение ЕГЭ как способ снижения уровня коррупции по данным статистики себя не оправдал. Наоборот коррупция, по некоторым оценкам, в образовательной системе держит лидирующие позиции. Эксперты в свою очередь, отрицают наличие коррупции в их профессиональной деятельности. Можно отметить, что коррупционная тематика достаточно болезненно воспринимается в учительской среде.

Многолетний опыт существования единого государственного экзамена в нашей стране показал, что, несмотря на возникающие проблемы, данная система аттестации является гибкой, принимая различные изменения и реформы во внимание, что позволяет совершенствовать государственный экзамен в интересах всех участников процесса.

Литература

1. Овсянников А.А. Единый Государственный экзамен: кто и как его сдал. // Народонаселение. – 2010. – № 2, с. 46–66.
2. Ушакова Я.В. Структура выбора вуза и специальности абитуриентами. // Молодежь как ресурс регионального развития. Материалы международной научно-практической конференции 27–28 октября 2011 г. Киров, 2011. С. 600–602.
3. <http://izvestia.ru/news/374390> Интернет-библиотека СМИ www.public.ru.

Y.V. Ushakova, T.S. Yorkina

CHALLENGES AND FUTURE DIRECTIONS REFORM USE

This article discusses some of the approaches to the analysis of the problems and prospects of the introduction of the Unified State Exam. Based on the analysis of expert evaluations identified the key thematic topics related to the process of implementation and functioning of this test: the organization of the exam, objective assessment of the professional work of the teacher, objective assessment of student knowledge, admission to universities on the basis of the results of the exam, corruption. Most experts agree though with the

presence of some progress in improving the mechanisms for the exam, but note that none of the goals, put before the exam, has not been achieved.

Keywords: Uniform State Exam, middle school, high school competition, an objective assessment.